

— Это Древний нефрит клана Яо и клана Гу. — Цан Шуин положил два куса нефрита на стол Хунь Тяньди, закусил сухие губы и негромко добавил: — Я вернусь к алхимии.

Не дожидаясь ответа, он отвесил поклон и вышел. Там, где он проходил, оставался тонкий слой инея, который, впрочем, быстро таял, не оставляя и следа.

Хунь Тяньди взял нефрит. Первое, что он почувствовал, был холод — на камнях тоже лежал иней. Вспомнив безжизненный вид Цан Шуина, он нахмурился, и в его кровавых глазах промелькнуло брезгливое отвращение.

Любовь — вещь, которая поистине губит людей. Даже такой гордец, как Хань Фэн, потерял рассудок и пал так низко.

— Сюйу, — Хунь Тяньди постучал пальцами по столу, его взгляд потемнел, — в этот раз в Мир Гу отправишься ты.

Клан Гу будет в ярости из-за потери нефрита, и, скорее всего, они попытаются придраться к клану Хунь. Другие старейшины сильны, но косноязычны, а красноречивые не обладают достаточной мощью. Хань Фэн подошел бы идеально, но он с самого начала заявил, что не будет ни во что вмешиваться, пока клан Хунь не окажется на грани гибели.

Сюйу Туньянь, конечно, высокомерен, но в красноречии ему не откажешь — по крайней мере, он умеет вывести из себя, и его самого провести не получится.

Конечно, так его присутствие раскроется, но Сюйу Туньянь, приковавший к себе все взгляды, станет для клана Хунь лучшим щитом. А когда он станет Императором Боевых Искусств, кто посмеет ему завидовать?

К тому же, возможность позлить стариков из клана Гу доставляла ему огромное удовольствие.

— Хорошо, — Сюйу Туньянь сразу согласился. Он прекрасно понимал, зачем Хунь Тяньди ставит его во главе отряда, и был только рад. Он давно не мог терпеть этих лицемеров из клана Гу, но ради Хунь Тяньди сдерживался, наблюдая за их высокомерием.

Клан Гу схватил Сяо Сы, превратив его в питательное вещество для своих сопляков, и стер его сознание. Этой мести он не забыл.

Когда-то он, Сяо Сань и Сяо Сы с трудом сбежали из того ада, но клан Гу объединился с другими кланами, чтобы выследить их. Сяо Сы был схвачен, а он сам был вынужден заключить сделку с Хунь Тяньди, чтобы спастись. Сяо Сань же был запечатан одним невежественным человеком, и с тех пор о нем ни слуху ни духу...

Войдя во внутренний двор, где жил Цан Шуин, Сюйу Туньянь увидел беззаботно резвящиеся

Небесные пламена, и его холодное лицо смягчилось.

В клане Хунь тоже было много плохого, но раз они приняли их, этого было достаточно. Чем они отличаются от Древних драконов Тайсуй или Небесных фениксов? Все они — инородцы. Люди терпят магических зверей, но их самих считают лишь кормом для повышения силы или инструментом для хвастовства.

— О! Второй брат пришел! — Юньло Синьянь, игравший с другими пламенами в прятки, внезапно почувствовал давление. Обернувшись и увидев Сюйу Туньяня, он просиял и радостно бросился навстречу: — Второй брат, я хорошо учился и присматривал за младшими!

Сюйу Туньянь присел и потрепал Юньло Синьяня по волосам: — Одиннадцатый молодец. — Он помолчал, глядя на закрытую дверь неподалеку, и в его голосе прозвучала тревога: — Хань Фэн все еще занимается алхимией?

— Хань Фэн отдыхает. — Юньло Синьянь потерся о Сюйу Туньяня и грустно добавил: — Второй брат, можешь уговорить его? Не давай ему больше использовать боевую ци. Он такой хороший, я не хочу, чтобы он ушел.

— Хорошо. Иди поиграй с остальными. — Похлопав Юньло Синьяня по спине, Сюйу Туньянь поднялся и, помедлив, направился к домику.

Как и ожидалось, тот, кто якобы отдыхал, сидел на коврике и спокойно плавил лекарство, совершенно не заботясь о своем теле. Будто... это тело ему не принадлежало, и даже если оно разрушится, ему все равно.

Несколько пилюль вылетели из котла в нефритовый флакон. Цан Шуин тихо выдохнул, прижал ладонь к виску и слегка улыбнулся: — Нужно что-то?

Сюйу Туньянь сел рядом, привычно взял его за запястье и влил в него частицу своего пламени. Только после этого он произвел: — В этот раз отряд в Мир Гу поведу я. Нужно что-то привезти?

— Нет. — Цан Шуин покачал головой и сам отстранился, чтобы холод его тела не навредил Сюйу Туньяню. — Будь осторожен в Мире Гу, не дай им повода задержать тебя.

— Я знаю. — Сюйу Туньянь кивнул.

Получив ответ, Цан Шуин слабо улыбнулся, и мертвенная аура вокруг него немного рассеялась: — Тогда иди готовься. Хотя Хунь Тяньди снисходителен к своим, ему не понравится, если ты будешь бездельничать.

Сюйу Туньянь нахмурился, и его тон стал резким: — Ха, какая мне разница, доволен он или нет?

Цан Шуин беспомощно покачал головой. Сюйу Туньянь был хорош во всем, кроме моментов, когда речь заходила о Хунь Тяньди — в этом он становился по-детски упрямым. Хорошо, что Хунь Тяньди обладал завидным терпением, иначе с таким характером Сюйу Туньяня давно бы прибили.

Заметив, что Цан Шуин утомился, Сюйу Туньянь не стал больше докучать и попрощался. Однако перед уходом он все же напомнил: — Меньше занимайся алхимией, Хунь Тяньди не будет против. Одиннадцатый очень за тебя переживает.

Цан Шуин на мгновение замер, но, прижав руку к запястью, выдавил слабую, горькую улыбку: — Я понял. Скажи Одиннадцатому, чтобы не волновался, я знаю меру.

Даже если он пойдет отдыхать, это будет лишь жалкое существование. К тому же, когда появится Зародыш Императорской Пилюли, он уже не сможет так заниматься алхимией. Хунь Тяньди все-таки немало ему помог, почему бы не отплатить тем же? Как бы он ни истощал свои силы, до появления пилюли он точно доживет.

Сюйу Туньянь вздохнул, не в силах переубедить его. Если Хань Фэн что-то решил, никто не мог заставить его изменить мнение. А единственный человек, который мог на него повлиять, был сейчас недоступен.

Проводив Сюйу Туньяня взглядом, Цан Шуин стер улыбку, вновь погружаясь в мертвенное состояние, и взмахом руки зажег котел.

— Без этого Избранника судьбы стало куда легче. Я перестал чувствовать приступы ледяного яда, и мне больше не нужно притворяться счастливым. Самое главное — мне не нужно больше разбираться с горами бумажной работы, это просто блаженство.

Пока Цан Шуин наслаждался спокойствием, Сяо Янь переживал тяжелые времена. Едва успев выиграть турнир алхимиков и поглотить Пламя Трех Тысяч Пылающих Миров, он столкнулся с людьми из Зала Душ. К счастью, те сдержали слово и вернули ему отца. Когда он создал для отца новое тело, Ин Ши почтительно передал ему бумагу с сообщением об открытии древних руин.

Добыв в руинах технику Небесного ранга, он не успел даже начать тренировку, как Ин Ши молча сообщил ему о беде, приключившейся с Древними драконами Тайсью.

Сяо Янь: «...»

Цзы Янь была потомком короля драконов, но, вернувшись, не смогла удержать власть, что привело к расколу среди драконов. Сейчас она едва держалась, и если никто не поможет, она погибнет.

Вспомнив, как Цзы Янь помогала ему, Сяо Янь был вынужден отложить технику Небесного ранга и поспешить на помощь.

После ухода Сяо Яня Ин Ши не вернулся к делам, а обернулся и с гневом произнес: — Ань И, господин Сяо — преемник, лично назначенный Владыкой. Не переходи границы!

— Лично назначенный? Границы? Ха, Ин Ши, неужели ты забыл, почему Владыка был вынужден уступить свое место! — Ань И вышел из тени, его черные глаза пылали ненавистью. — Я могу смириться с тем, что он не любит Владыку, но я не могу простить, что из-за него Владыка страдает! Ты же знаешь, без Пламени Морского Сердца Владыка не проживет и полугода!

— Поэтому я молчал, когда ты дважды пытался навредить господину Сяо! — Ин Ши холодно фыркнул, став непреклонным. — Ань И, то, что ты любишь Владыку — твое дело, но ты не имеешь права вредить другим именем Владыки! Сяо Янь не любит его, даже причинил ему боль, но разве Владыка мстил? Если бы Владыка хотел отомстить, стал бы он отдавать Сяо Яню Пламя Морского Сердца? Откуда бы у Сяо Яня взялось Кольцо Пространства «Мрачное Море»?

Ин Ши был исполнителем, но не дураком. Увидев на Сяо Яне кольцо Владыки и заметив, что тот владеет его пламенем, он понял: Владыка решил передать Сяо Яню всё.

Он не пойдет против приказа Владыки, но и не будет мешать Ань И мстить. Он понимал, что это неправильно, что он должен защитить Сяо Яня, ведь тот ни в чем не виноват, кроме того, что не ответил на чувства Владыки.

Но они были воспитаны Владыкой, он вытащил их из ада и дал им эту жизнь. Естественно, они злились на Сяо Яня.

Однако Сяо Янь в руинах чуть не погиб, а теперь пошел помогать драконам, где его ждет верная смерть. Если Ань И снова вмешается и Сяо Янь пострадает, как он посмотрит в глаза Владыке?

Ань И усмехнулся: — Мне просто обидно... Я был рядом с Владыкой так долго, а в итоге проигрываю чужаку... Даже будучи раненым, даже жертвуя жизнью, Владыка все равно любит его... А я? Кто я такой...

Глядя, как Ань И шатаясь уходит, Ин Ши не знал, то ли качать головой, то ли вздыхать. Любовь Ань И к Владыке не была секретом. Владыка, вероятно, тоже знал, но делал вид, что не замечает, ожидая, пока Ань И сам успокоится. Владыка наверняка не догадывался, что Ань И полюбит его младшего ученика и будет готов умереть ради него.

Любовь — вещь неразумная. Владыка отказался от жизни ради любви, а Ань И сходит с ума...

Ин Ши отбросил эти мысли и начал думать, как объяснить все Сяо Яню. Он не мог допустить, чтобы Сяо Янь неправильно понял Владыку. Все это не имело к нему отношения, и нельзя позволить, чтобы после смерти Владыку ненавидел самый любимый человек.

Но перед этим он должен был обмануть Сяо Яня, чтобы тот не заподозрил неладное. Сяо Янь уже начал сомневаться, почему Владыка больше не преследует его, но Ин Ши каждый раз удавалось сменить тему.

Согласно новостям, Цзы Янь едва держалась, но на деле она терпела поражение за поражением, и спасало ее лишь давление крови королевского рода и физическая мощь.

Глядя на трех Святых Боевых Искусств, Сяо Янь не мог даже выдавить горькую улыбку. Он всего лишь Доуцзунь, как он может противостоять Святым? Он не Хань Фэн, чтобы сражаться с противниками выше рангом.

Но... раз он пришел, он не мог бросить Цзы Янь. Она его друг.

Сейчас у него было несколько видов Небесного пламени. Если выложиться на полную... даже если он не убьет Святых, то ранить их точно сможет. Нужно просто продержаться, а потом позвать на помощь другого Святого.

— Дайте мне пару минут! — Сяо Янь стиснул зубы и крикнул Цзы Янь.

Та не ответила, но ее атаки стали яростнее, не давая Святым подойти. Драконы под ее началом также усилили натиск, выигрывая для Сяо Яня драгоценные минуты.

Пламя Сердца Лотоса, Юньло Синьянь, Пламя Трех Тысяч Пылающих Миров, Костяное пламя, мутировавшее Пламя Морского Сердца...

Сяо Янь сжал зубы, насильно соединяя эти виды пламени. Раньше он смешивал максимум три, а сейчас... это был единственный шанс ранить Святых.

Влив всю боевую ци в пламя и стараясь удержать хрупкое равновесие, он направил всю силу духа на сжатие огня.

— Быстрее, остановите его!!! — Из еще не сформировавшегося лотоса вырвалась разрушительная аура, и один из Святых в ужасе закричал.

— Цзы Янь, отступай! — Сяо Янь проглотил флакон лекарства, выжал из себя остатки ци и, неся огненный лотос, полетел прямо в гущу битвы, а затем, не колеблясь, взорвал его!

Бум!

Огненный шторм высотой в тысячу чжан в мгновение ока охватил пространство. Ужасающий жар был таким сильным, что даже на расстоянии на острове вспыхнуло пламя, а те, кто был слабее, с ужасом почувствовали, как в их жилах закипает кровь.

— Сяо Янь! — Цзы Янь в панике смотрела на эпицентр шторма, по ее щекам текли слезы. — Выходи! Ты не можешь погибнуть...

Даже она чувствовала опасность от этого шторма, как мог выжить Сяо Янь? Он ведь всего лишь Доуцзунь! Зачем она позволила ему остаться!

Однако никто не знал, что в центре шторма, в пространстве, скованном льдом, лежал полуживой Сяо Янь.

— И правда, ни минуты покоя, — раздался тихий вздох, и из пустоты медленно вышла фигура, бережно подхватив Сяо Яня.

Сяо Янь не мог разглядеть лица спасителя и не слышал слов, но это ледяное прикосновение показалось ему до боли знакомым.

Кто это...?

— Спи спокойно. — Не дожидаясь, пока Сяо Янь поймет, холодный поцелуй коснулся его лба, и мир погрузился во тьму.

Нет! Нельзя спать!

Сяо Янь задергался, пытаясь убрать руку, закрывавшую ему обзор. Через щель между пальцами он увидел лицо того человека — красивое, знакомое, но слишком бледное.

— Он пользуется тем, что ты слишком мягкосердечен!

Вышел мужчина в черном и с гневом посмотрел на человека в белом, в его взгляде читалось отвращение. Это было последнее, что запомнил Сяо Янь перед тем, как потерять сознание.

<http://bllate.org/book/21599/2226997>